

Владимир Марфин

ЧЕРНЫЙ МУАР

18+

Владимир Марфин ЧЕРНЫЙ МУАР

<https://litres.ru/74564828>

SelfPub; 2026

Аннотация

Комедийный ностальгический "детектив" о банде спекулянтов-фруктовщиков, которая мечтает захватить все плодовые сады и рынки СССР. Но на пути преступников неизменно встает гордый и бескомпромиссный молодой лейтенант милиции Автандил Мымрецов, у которого сложные отношения с фруктами...

Владимир Марфин

ЧЕРНЫЙ МУАР

ЧЁРНЫЙ МУАР

или

ПАТРИАОМУЭРТЕ

(Эпopeя)

ПРОЛОГ

Это было в те незабываемые недавние времена, которые мы теперь страдальчески называем **з а с т о й н ы м и**.

Запланированный КОММУНИЗМ тускло маячил за горизонтом. И по мере всенародного приближения к нему почему-то отодвигался всё дальше и дальше. Нынешние президенты суверенных СНГэвских государств и мечтать не могли, что когда-то персонально войдут в него. А затем, как достойные выходцы из трудового народа, будут страстно и вдохновенно бороться за то, чтобы никогда НЕ возвращаться в этот народ.

Кто-то из них до поры возглавлял партийный обком, кто-то преподавал политэкономии или основы марксизма – ленинизма в каком-нибудь техникуме, а кто-то (даже страшно вспомнить!) был диссидентом и, попав в силки КГБ, громо-

гласно каялся и скорбел о своём недозволенном инакомыслящем прошлом.

Ах, какое это было время! Никто никого не корил, что ты «съел мое сало» и «слопал мой хлеб». «Бормотуха», «Чернила» «Слёзы Мичурина» вкупе с «Тройным одеколоном» и спасительной денатурой за копейки продавались на каждом шагу. А на стенах столовых, едален и прочих общепитовских травилен красовались шедевральные лозунги, вроде нижеследующего:

«Хлеб к обеду в меру бери.

Хлеб – наша гордость.

Его береги!»

О, как теперь многие из нас, находящиеся порой за гранью бедности, сожалеют о бездумно недоеденных и выброшенных на помойку кусках, на которые в то время не зарились даже бродячие собаки!

Но не будем об этом.

Мы боролись за рынок, и мы его получили.

Правда, оказался он почти неандертальским, презирующим все дотошные марксистские формулы. Ну и что из того?

Натуральный обмен получился потрясающим!

Потому что мы тебе нефть, а ты нам колготки, мы тебе газ, а ты нам «райское наслаждение», мы тебе алмазы, золото, руду, лес, а ты нам джинсы, ланолин от «Эстер Лаудер», дамские прокладки и ребячьи подгузники, «гуманитарную помощь» из стратегических запасов времён Третьего рейха,

беспардонное шастанье чужих подлодок в наших водах, фигу с маслом и без, и многое, многое другое.

Так что, терзаясь неприятными реалиями нынешних дней, возвратимся ненадолго в счастливое прошлое, лет за десять до позорно загнувшейся «перестройки», о которой и мыслей ни у кого из нас не было, кроме как у бывшего комбайнёра с дьявольской отметиной на лбу. То ли тайного агента международного империализма, то ли просто идио... пардон, незадавшегося отечественного фантаста.

Итак...

В тысяча девятьсот семьдесят пятом, а может, в семьдесят седьмом году (как давно это было!) страна праздновала внеочередное вручение внеочередной Золотой Звезды Героя выдающемуся деятелю международного коммунистического движения, маршалу советского Союза, Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, лауреату, депутату, сочинителю и прочая, и прочая.

Радио и телевидение разносили по миру подробности церемонии, традиционно сопровождаемой слезами, соплями, поцелуями и капканым щёлканьем безвозбранно отваливающихся челюстей юбиляра и его, выстроившихся по ранжиру, умилённых соратников.

Цвели хрустальные люстры. Сияли софиты. И стремительные вспышки «кэнонов», «кодаков» и «киевов» запечат-

левали на плёнки самые исторические мгновения эпохи развитого социализма.

В тот же час и в ту же минуту в одном из приморских особняков Большого Сочи за огромным инкрустированным столом стиля ампир, а может, даже барокко, сидело несколько граждан различных национальностей, с отвращением смотрящих на работающий телевизор.

Поцелуйное шоу было в разгаре. Восхищённые соратники захлёбывались славословиями, а почтенный именинник, вдохновенно слушая их, принимал награду, как заслуженный аванс на ещё более заслуженное прекрасное будущее.

-Да вырубите вы его, наконец! - неожиданно раздался негромкий властный голос.

И кто-то из присутствующих тут же вскочил с кресла и кинулся выполнять пожелание хозяина.

Раздался лёгкий щелчок. Экран огромного «Панасоника» вспыхнул и погас. И если бы не колеблющееся пламя свечей в антикварных шандалах, в комнате стало бы совсем темно.

-Туда им всём и дорога,- торжествующе усмехнулся восседающий во главе стола человек.

И, положив большую, украшенную тремя бриллиантовыми перстнями руку на лежащую перед ним книгу в красном бархатном переплёте, осторожно раскрыл её.

Гладкие веленевые листы, переложенные тончайшей папиросной бумагой, шелестели, как тугие атласные карты.

Найдя нужную страницу, человек заложил её шёлковой

ленточкой и немного помедлил, требуя особого внимания.

Все тут же замерли, благолепно сложив руки и обратив к ведущему внимательные взоры.

-Так-то вот, - удовлетворённо произнёс он.

И, придвинув к себе ближайший шандал, стал читать невыразительным голосом с ярко прорезающимся в нём черноморским акцентом:

«Людовик помирал.

Закутавшись в изъеденную молью мантию, он возлежал на антикварном ложе.

За окнами Тюильри развязно шумел Париж.

Королева с отрешённым лицом штопала чулок.

Дофин, как обычно, ковырялся в носу.

В углу, встав на колени, делал вид, что молится, кардинал.

Людовик с отвращением смотрел на эту троицу. Даже сейчас он чувствовал, как цветут на его челе венценосные маральи рога.

Его сын – вылитый монсеньор.

Вся Европа смеётся над этим.

И даже турецкий султан!

А чего ему не смеяться? У него в гареме с евнухами всё спокойно. А попробуй тут кого-то оскопить. Хотя бы того же кардинала.

-Э-эх!- Людовик вздохнул.

Дофин, словно величайшую редкость, рассматривал ко-

звяку. Мысленно он был сейчас в покоях баронессы Бассомпьер. Ах, эта баронесса! Её ножки дороже короны. И какого дьявола тянут резину пап~~а~~? Помирали бы, и дело с концом!

Король, казалось, прочёл мысли сына.

-Луи! - заинтересованно прошептал он.

Принц и ухом не повёл.

-Луи -и! - возвысил голос умирающий, и схватился за канделябр.

Дофин вздрогнул.

-Как бы вы отнеслись к тому, сын мой, если бы мы приказали вас выпороть?

-За что -о-о? - изумился наследник, инстинктивно прикрывая руками ягодицы.

Не далее, как позавчера он получил достаточную порцию плетей.

«Идиот! Порядочные короли умирают с мыслью о Боге, а сей алкоголик...»

-Я мало драл вас, Луи, - сокрушался король. - Я должен был драть вас с утра до вечера, дабы ваш визг долетал до испанской границы! Мне очень жаль, что я слабо колотил тебя, мой церковный подарочек!

-Це- е- ерковный?!

Дофин покосился на отцовскую трость с резным нормандским орнаментом и предусмотрительно отошёл подальше.

-Кхм... почему церковный, пап~~а~~? Вы хотели сказать - б о ж и й?

-Я сказал именно то, что сказал! – рассердился король. - Мари, объясните этому ублюдку, ч е й он сын!

-Вы – варвар! - простонала королева, грациозно падая в обморок.

Кардинал, задрав рясу, бросился к ней. Розовые штрипки подштанников путались у него под ногами.

-Сир, вы бредите! - крикнул он королю

-Сам дурак! - ответил умирающий, и показал ему язык.

Алый шёлковый балдахин с вышитыми белыми лилиями колыхался над ним, как парашют.

-Ты думаешь, что я безмозглый?

Король вытащил из-под подушки чёрный муаровый платок, и высморкался в него.

Кардинал побледнел. Он знал тайну чёрного муара.

-Вы решили, что провели меня? - забавлялся Людовик. - Нет, это я провёл вас! Я знал всё с самого начала! В течение двадцати лет! Ха-ха-ха!

И весьма довольный своим признанием, король умолк и отправился выбивать тёплое местечко на небесах.

-Какое кощунство! - возопил кардинал. — Вот она – благодарность владык!

Он демонстративно оправил рясу и улёгся на пол рядом с королевой.

Наследник растерялся. В подобной ситуации он оказывался впервые.

-Э-эй, кто-нибудь! - закричал он, поднимая с ковра уро-

ненный отцом платок. - Э-эй, верноподданные!

Герцог де Шуазель и граф де Лавальер ворвались в комнату.

-Займитесь ими! - приказал дофин. - И объявите миру, что папа скончались! Это такая утрата... мы не переживём!

Он послунывил палец и поочерёдно приложил его к глазам.

Граф и герцог последовали его примеру.

-Какой папа? Что ты мелешь? - очнулась королева. - Твой папа жив! Обнимись же с Его Преосвященством!

Граф и герцог переглянулись.

-Она сошла с ума! - прошептал Луи. - Воды-ы!

Расторопный де Шуазель схватил кувшин с бургундским.

Королева взвизгнула и вновь потеряла сознание.

-Болван! - взбеленился дофин, изображая из себя заботливого сына. - Я же не велел её обливать!..

Между тем в приёмной придворные ожидали известий.

Дверь распахнулась. Де Лавальер вышел, растирая глаза. Он взглянул на герцога Тревизского и усмехнулся.

-Король умер. Да здравствует король!

Герцог зарыдал.

Придворные зашептались.

Начались интриги. Возникали коалиции и заговоры.

Луи с мокрым полотенцем в руке отхаживал королеву.

Маман очнулась.

-Твой папа жив! - повторила она. - Твой папа – монсе-

ньор!

Кардинал приоткрыл один глаз. Мысленно он уже заказывал себе новую рясу за счёт казны.

-Что-о? - взбеленился наследник. - Ещё один?! Нет, с меня достаточно! Этьен, арестуйте их!

-Ваше величество! - подскочил кардинал. - Мадам шутит...

-Ваше преосвященство!- де Шуазель преградил ему путь. - Не вынуждайте меня дать вам по шее... Бастилия не ждёт!

-Mandarlo al carajo!- по-испански выругался кардинал.

И, подтянув штаны, вышел в потайную дверь, скрытую за гобеленом.

-Сын мой! - зарыдала королева. - Государство...

-Государство – это я! - усмехнулся Людовик.

И, прихватив отцовскую трость, вышел из опочивальни.

Придворные склонились перед ним.

Он подошёл к окну и традиционно запустил палец в нос.

Его ноздри зияли, как дула гвардейских мушкетов.

Красная карета с белыми лилиями в гербе выехала из ворот дворца. На её подножках висели солдаты.

Людовик стукнул тростью.

-Лавальер!

Граф немедленно очутился перед ним.

-Поезжайте в Бастилию. Передайте вот это...

Чёрный муаровый платок перешёл из рук в руки.

Граф помчался выполнять приказание.

Через час он сидел на цепи в засекреченной камере. Справа и слева от него голосили герцог и кардинал.

Комендант Бастилии был посвящён в тайну чёрного муара. За это его сначала возвели в маркизы, а потом на эшафот.

Людовик не любил свидетелей и предпочитал работать чисто.

-Чистота – залог здоровья! - частенько говаривал он»

Книга захлопнулась. Бриллиантовые перстни сверкнули повторно.

-Итак, какие будут мнения? - вновь прозвучал всё тот же властный голос. - Кто за чёрный муар, прошу голосовать!.. Та-ак! Кто против?.. Единогласно! Что ж, тогда получите персональные метки...

Председательствующий вскинул руку, в которой, как по волшебству, оказалось семь чёрных муаровых платков, и раздал их присутствующим.

-Отныне это наш пароль и наш знак! А теперь за укрепление дружбы и сотрудничества предлагаю выпить хорошего шампанского, - улыбнулся он, потирая руки.

И, первым встав из-за стола, величаво направился в соседнюю комнату.

Г л а в а 1.

Спустя несколько дней после этих событий рядовой кол-

хозяин Сандро Захарова срочно ехал в Москву покупать себе «Волгу».

Знакомый Бикбулатов, продавец магазина «Автомобили», телеграфировал ему, что его очередь «уже может подойти».

Забыв про аккредитивы, Сандро сунул в карман сберегательную книжку, а в наплечную сумку справочник автолюбителя и пару бутылок выдержанного самтредиевского коньяка.

Затем он забежал с друзьями в буфет аэропорта, и вышел из самолёта почему-то не в Москве, а в Архангельске. Не доверяя после этого авиации, он сел в более надёжный железнодорожный экспресс, и теперь приближался к столице, где его ждали автомобиль и некоторые накладные расходы в пользу заинтересованного Бикбулатова.

За окном проносился дорожный пейзаж. Банально стучали колёса на стыках рельсов. Мелькали семафоры, вокзалы, переезды, телеграфные столбы.

Сандро сидел в вагоне-ресторане, разъясняя соседям, какой он гордый и порядочный человек. Трудовая медаль солнечно светила на лацкане его пиджака.

Соседи таяли. Захмелевший абхазец казался им действительно хорошим человеком.

За соседним столиком сопел в гордом одиночестве Самсон Беридзе – хорошо известный кое-где. Он был удручён, добивал четвёртую порцию шашлыка, и с раздражением

вслушивался в нескромные похвалы соотечественника.

Самсон называл себя «аспирантом труда».

Он был заведующим читальней в Чхалте, духанщиком в Кутаиси, продавал газеты в Зестафони, добывал уголь (целых два дня!) в Ткибули, служил горноспасателем в Бакуриани, банщиком в Боржоми, экскурсоводом в Гори и Мцхете, виноделом в Самтредиа.

Его трудовые книжки напоминали чемоданы кругосветных путешественников. Добрую сотню профессий испробовал Самсон, но ни одна не удовлетворила его мятущуюся душу.

Тогда он ушёл в предпринимательство.

«Негоциант на общественных началах» - так рекомендовался он теперь. В переводе на сухой язык юстиции это звучало более точно.

Самсон по дешёвке скупал фрукты у колхозников Кахети, Абхазии и Аджарии и затем перепродавал их на базарах Севера и близлежащих областей.

В его карманах лежали справки на все случаи жизни.

Судя по ним, Беридзе С. Р. являлся достойным членом семнадцати сельхозартелей, активистом Сухумского общества цитрусоводов, младшим научным сотрудником обезьяньего питомника, матросом каботажного судна «Буль – Буль», президентом клуба альпинистов – пенсионеров, народным дружинником станции Гудаута, и владельцем небольших личных садилов общей площадью в тридцать гек-

таров.

Но сегодня ему не везло. Приехав в Архангельск с большой партией винограда, он увидел, что магазины забиты подобным товаром, а базары оккупировали ушлые молдаване.

Невзирая на это, он решил торговать. Однако местный «Плодовошторг» и пронирливые бессарабцы реализовали свою продукцию вдвое дешевле.

Самсон горел. Самсон горевал

Дары Абхазии теряли товарный вид. Товарный вид продавца тоже не внушал особого доверия.

Теперь он мчался в Москву, не уверенный, что и там его не постигнет глубокое разочарование. Трудовая медаль земляка возбуждала в нём недобрые чувства.

«Что он может? Что он умеет? - мрачно думал Самсон. - Дикий колхозник, неделовой человек! А вот я... Беру мандарины в Батуми, везу в Нарьян-Мар и Воркуту, исключительно из любви к народу! Пока госторговля раскачивается, я уже на коне. Но какой убыток, какой нервотрёпка! Самолёт туда, самолёт обратно, хранение, усушка, утруска... и каждому надо дать. Очень тяжело!

Южный человек на север едет, здоровьем рискует. Охраны труда нет, профсоюза тоже. Сплошные недоверия, милиция, финотдел... Так и умрёшь без орденов и без пенсии. А мои дети хотят, чтобы папа их был знаменитым...»

-Ва-а-ай!- неожиданно закричал он, подбегая к Сандро и раскрывая объятия.- Каким вэтром? Какими судьбами?

-«Волгу» покупать еду!- счастливо сообщил Сандро. -
Очередь подходит. А ты?

-У мэня дэла поважнее,- Самсон посуровел и высморкался в чёрный муаровый платок.- Дэла государственной важности! Цхх!

-Ва-ах!- изумился Сандро.- Значит, ты – министр?

-Конечно. Как ты угадал?

-На лице написано. Такой важный, задумчивый...

-Задумаешься тут, - нервно закричал Самсон. - Я даже больше, чем министр! Только об этом молчи. А то узнают, покоя не дадут, станут приставать со всякими просьбами. Кхм... цххх... значит, «Волгу» рэшил купить? Хорошо! А дэнэг хватит?

-Хватит! На две «Волги» хватит, и ещё останется. Всей семьёй работали и накопили... Смотри!

Сандро достал из кармана сберегательную книжку.

Самсон азартно вцепился в неё.

-Цххх, почти сорок тысяч! Вай, вай, вай! Молодец! Сандро Андронович?

-Андронович...да! Только у нас в колхозе меня по отчету не называют. Лишь Сандро да Сандро! Что столетний дед Ираклий, что сопливый Отар Васадзе, что председатель колхоза товарищ Реваз Гогуа. И хотя медаль имею, всё равно Сандро да Сандро!

Сандро утёр салфеткой воображаемую слезу.

-Обидно, понимаешь ли. А вот ты уважил. Сам товарищ

«выше, чем министр» пожал мою руку. Пускай все теперь завидуют. Всем об этом расскажу!

-Да нэ надо, я скромный, - потупился Самсон. - Ты другое объясни. Почэму аккредитивы нэ взял? На прэднявителя! Ведь аккредитивы удобнее!

-Забыл!- беспечно рассмеялся Сандро.- Так спешил, что даже паспорт забыл тоже.

-Вай, вай, вай, цххх, нэ солидно,- покачал головой Самсон.

Мгновенно придуманная операция по облапошиванию лоха откладывалась на неопределённый срок.

«Ишак! - яростно думал Самсон. - Накопил за всю жизнь и радуется. Будет разъезжать по побережью в собственной «Волге». А я сто сорок таких «Волг» могу купить... да нельзя. Но он тоже не купит! Даже велосипед с моторчиком не привезёт домой. Или я не я буду!..»

Г л а в а 2.

По прибытии в Москву Сандро помчался в Центральную сберегательную кассу. Однако без документов, подтверждающих личность вкладчика, кассирша не пожелала с ним разговаривать.

-Прэднявите документы – получите деньги, - решительно отрезала она.

-Но документы я дома забыл, в Очамчире!- взмолился

Сандро.- Сейчас с голоду умираю! За троллейбус нечем заплатить!

-А что я могу поделать, гражданин? Закон есть закон! Телеграфируйте, чтобы вам срочно выслали паспорт. Если желаете, я могу занять вам рубля три, четыре...

-Мне? Занять? Нет, нет, спасибо!

Сандро вздохнул и, отойдя от стойки, стал громко и осуждающе читать рекламные плакаты.

«Храните деньги в сберегательной кассе» !.. «Накопил и машину купил»! Х-ха! ха-ха!

Из дальнего угла, укрывшись за декоративной пальмой, за ним следили Самсон и неизвестный гражданин в зеркально-дымчатых очках.

Сандро вышел на улицу. Сандро покопался в карманах.

-Рубль семьдесят две копейки, - скорбно подсчитал он. - Ну что ж, на метро хватит. А там видно будет...

Подведя таким образом черту под своими сомнениями, он сел в троллейбус и поехал в салон «Автомобили».

В магазине, как обычно, толпился народ.

Автознатоки, окружённые дилетантами, с жаром обсуждали достоинства выставленных на обозрение «Москвичей», «Запорожцев», «Жигулей» и «Волг». Они авторитетно спорили о карданных валах, муфтах сцепления, коробках скоростей, запасной резине и маслососах.

Дилетанты с воодушевлением разглядывали сверкающих авто

красавиц, заповедно мечтая ими обладать.

Сандро проницательным взглядом окинул салон.

Самсон и неизвестный гражданин в очках, забравшись под один из «Москвичей», бдительно наблюдали за ним.

Бикбулатов стоял возле бежевого «Запорожца», нехотя разясняя что-то назойливому покупателю.

Покупатель был толст и любознателен. Он безуспешно пытался влезть в маленький автомобиль.

Увидев Сандро, Бикбулатов бросился к нему.

-Привёз?

-Конечно.- Сандро похлопал себя по карману.- Целая сберкнижка. Когда забирать можно?

-Хоть сейчас!

-Сейчас не могу,- вздохнул Сандро.- Беда случилась. Так спешил, что паспорт дома забыл.

-Дегенерат! - по-столичному изысканно выругался Бикбулатов и огляделся вокруг. - Имей в виду, я ждать не намерен. Даю тебе сроку два дня. Как хочешь, так и выкручивайся.

-Ладно,- миролюбиво улыбнулся Сандро.- Я телеграмму пошлю, чтобы паспорт прислали. Может, даже самолётом. Сколько нужно платить?

-Тридцать тысяч.

-Вах! Почему так дорого? Государственная цена – сколько?

-По государственной хочешь? Найди мне такую машину, я сам её куплю. Только меня оставь в покое. Каждый живёт,

как может. Салют!

Бикбулатов сделал вид, что хочет уйти.

-Погоди!- Сандро схватил его за руку.- Нетерпеливый какой!.. Пусть будет, по-твоему. Но я хочу видеть товар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.